

Для цитирования: Бабичев, Н.В. Медицинский термин в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе: сравнительные аспекты / Н.В. Бабичев, Р.М. Акбаев // Российский ветеринарный журнал. — 2020. — № 4. — С. 5–9. DOI: 10.32416/2500-4379-2020-4-5-9
 For citation: Babichev N.V., Akbaev R.M., Medical term in the ordinary and professional veterinary discourse: comparative aspects, Russian veterinary journal (Rossijskij veterinarnyj zhurnal), 2020, No. 4, pp. 5–9. DOI: 10.32416/2500-4379-2020-4-5-9

УДК 619: 811.161.1

Медицинский термин в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе: сравнительные аспекты

Н.В. Бабичев¹, кандидат биологических наук, старший преподаватель Института лингвистики и межкультурной коммуникации (Nikbab@mail.ru),

Р.М. Акбаев², кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры паразитологии и ветеринарно-санитарной экспертизы (acbay@yandex.ru).

¹ Институт лингвистики и межкультурной коммуникации — ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), (119991, РФ, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2).

² ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина (109472, РФ, г. Москва, ул. Ак. Скрябина, д. 23).

В работе освещены особенности употребления медицинского термина в различных типах ветеринарного дискурса. На основании комплекса методов исследования авторы проводят сравнительную характеристику терминопользования в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе и приходят к выводу, что в процессе коммуникации на ветеринарную тему осуществляется вербализация концептов медицины, способы которой детерминированы, в том числе целями и стратегиями участников речевой деятельности.

Ключевые слова: ветеринарный дискурс, медицинский термин, терминология.

Medical term in the ordinary and professional veterinary discourse: comparative aspects

N.V. Babichev¹, Ph.D. in Biological Sciences, Senior Lecturer of Institute of Linguistics and Intercultural Communication (Nikbab@mail.ru),

R.M. Akbaev², PhD in Veterinary Science, associate professor of Department of parasitology and veterinary-sanitary examination (acbay@yandex.ru).

¹ Institute of linguistics and intercultural communication — Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University) (8, Trubetskaya Street, Bldg. 2, Moscow, RF, 119991)

² Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — Moscow Veterinary Academy named after K.I. Skryabin (23, Ac. Skryabina str., Moscow, RF, 109472).

The paper highlights the features of the use of the medical term in various types of veterinary discourse. Based on a set of research methods, the authors give a comparative description of term use in everyday and professional veterinary discourse and conclude that in the process of communication on the veterinary topic, the concepts of medicine are verbalized, the methods of which are determined, inter alia, by the goals and strategies of participants in speech activity.

Key words: veterinary discourse, medical term, terminology.

Введение

В настоящее время в научной литературе имеет место тенденция к смещению акцента лингвистических исследований с изучения языка как системы на речевую деятельность, структура которой определяется личностными качествами говорящего, в том числе социальными, профессиональным и культурным статусом, а также характером межличностных отношений [1]. В этой связи все чаще внимание исследователей фокусируется на таком интегративном объекте, как дискурс.

В современной лингвистике отношение к этому понятию неоднозначное и во многом спорное. В когнитивно-дискурсивном направлении лингвистики суще-

ствует множество подходов, среди которых в контексте данной работы можно отметить два:

- прагматический, рассматривающий дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее в себя кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для построения текста [2];

- коммуникативно-дискурсивный, в рамках которого язык, используемый в речи или письме, рассматривается как форма социальной практики [3], особый способ общения, понимания и представления об окружающем мире (или какого-то аспекта мира) [4] либо как часть социальной деятельности в рамках социальной практики [5].

К настоящему моменту опубликовано достаточное число работ, посвященных изучению различных аспектов медицинского дискурса: метафоризации и метафорическому моделированию в медицинском дискурсе [6], исследованию научно-популярного медицинского дискурса в сопоставлении с научным [7, 8], коммуникативным стратегиям профессионального и непрофессионального медицинского дискурса [9] и др.

Под ветеринарным дискурсом в контексте данной работы следует понимать вербальное общение для решения теоретических и практических задач ветеринарной медицины.

Профессиональный ветеринарный дискурс — это общение специалистов в области ветеринарной медицины между собой или с теми, кто к ним обращается за ветеринарной помощью.

Данный тип дискурса основан на специальной подготовке, по крайней мере, одного из участников речевой деятельности.

Обыденный ветеринарный дискурс — это непрофессиональный тип ветеринарного дискурса, основанный на обыденном сознании и различных стереотипах, в которых аккумулирован коллективный опыт, усвоенный участниками дискурса в процессе социализации, а не специального обучения.

Ветеринарный дискурс имеет много общего с медицинским, поскольку в процессе речевой деятельности и в том и в другом случае вербализируются одни и те же концепты, однако способы номинации этих концептов имеют свои особенности. Между тем, вопросам ветеринарного дискурса в настоящее время уделяется недостаточно внимания, хотя специфика этого языкового явления выражена достаточно отчетливо.

Цель исследования

Выявить способы номинации наиболее востребованных концептов медицины в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе с помощью терминов.

Задачи исследования

Поставленная цель конкретизируется в виде следующих задач:

- определить специфику ветеринарного дискурса в когнитивно-дискурсивном и коммуникативно-дискурсивном аспектах;
- описать особенности вербального выражения медицинских концептов в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе.

Материалы и методы

Объектом исследования явился ветеринарный дискурс, представленный текстами русскоязычных блогов профессиональных кинологических и фелинологических сайтов, ветеринарных форумов клиник и заводчиков, а также диалогами врачей и обратившихся за ветеринарной помощью при живом общении и при коммуникации по телефону.

В качестве предмета исследования выступили способы репрезентации различных медицинских концептов в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе.

Всего проанализировано 1200 законченных высказываний, из которых 840 текстовых фрагментов и 360 диалогов при живом общении и коммуникации по телефону.

В работе использованы методы лингвистического наблюдения, когнитивно-дискурсивного, понятийного и концептуально-интерпретационного анализа.

Результаты

Анализ языкового материала показал, что проблема вербализации медицинских концептов в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе может быть рассмотрена в нескольких аспектах: когнитивно-дискурсивном, лексико-семантическом и даже акцентологическом.

Ветеринарный дискурс, как и медицинский, представляет собой институциональное общение, в котором участвуют ветеринарный врач и владелец животного, и с прагматической точки зрения является интерактивной деятельностью, связанной с обменом информацией. При этом участники речевой деятельности преследуют различные цели и стратегии. Так, владелец животного в процессе коммуникации апеллирует в основном к репрезентативной функции дискурса, стараясь вызвать в сознании врача или другого владельца конкретные образы, обозначив как можно более точно предметы и явления, зачастую прибегая к экспрессивности. Например, владельцы животных часто употребляют глагол «умирать», подчеркивая острую необходимость в медицинском вмешательстве. Врач же в процессе общения тоже прибегает к репрезентативной функции дискурса, уточняя обозначение предметов и явлений, описанных владельцем. Но основная функция коммуникативного взаимодействия для врача — это воздействие, внушение и убеждение для изменения представления о действительности владельца животного и гармонизации его состояния. Оба участника коммуникации применяют информативную стратегию, но используют различные средства вербализации. В этой связи возникает вопрос о наиболее востребованных для вербализации концептов медицины, которыми оперирует владелец животного как субъект ветеринарного дискурса.

Как показал анализ полученного материала, наиболее часто владелец животного номинирует концепты «**признак болезни**» (частота номинации — 68 %), «**медицинская манипуляция**» (26 %) и «**болезнь**» (6 %). Иными словами, владелец животного редко пытается самостоятельно номинировать концепт «**болезнь**», оставляя эту функцию врачу, то есть профессионалу в этой области. Врач, вербализуя те же самые концепты в процессе коммуникации, прибегает к употреблению терминов не только чтобы уточнить информацию, которую хочет донести до него владелец животного, но также чтобы убедить клиента в собственной компетентности и профессионализме, изменить его представления о действительности путем суггестивного воздействия.

Есть основания полагать, что при ветеринарном дискурсе имеют место как информационная, так и интерпретационная модели взаимодействия врача и владельца животного. Так, владелец животного, репрезентируя концепты медицины, выступает не в качестве пациента, как в непрофессиональном или научно-популярном медицинском дискурсе, поскольку описывает не собственные ощущения и изменения организма, а свои представления о том, что происходит с животным, в соответствии с принципом антропоморфизма, экстраполируя знания о себе на своего питомца. Отсюда некорректное употребление терминов. Например, обна-

ружив иксодового клеща на своей собаке и справедливо связав последующее ухудшение состояния животного с этим фактом, владелец, номинируя концепт «*болезнь*», употребляет термин «клещевой энцефалит». Такой термин существует, но в профессиональном медицинском, а не ветеринарном дискурсе, поэтому применительно к собаке, у которой клещевого энцефалита не бывает, неприемлем. Врач, воспринимая информацию, полученную от владельца, также интерпретирует данные, но в соответствии со своими знаниями о ветеринарной медицине. Необходимо отметить, что все участники дискурса как речевой деятельности достигают поставленных целей, номинируя концепты медицины при помощи терминов. Однако употребление терминов разными участниками дискурса имеет свои особенности: неправильное или неточное при обыденном ветеринарном дискурсе и последовательное и осмысленное при профессиональном.

Как показали проведенные исследования, подавляющее большинство владельцев животных (а в некоторых случаях и все) для вербализации концептов медицины используют неоднозначные лексические единицы, которым в профессиональном дискурсе соответствует одно (редко) или множество (часто) референтных значений.

Проведенный анализ убедительно продемонстрировал, что владельцы животных в процессе коммуникации с врачом или друг с другом актуализируют лексическое значение, отражающее, по мнению Л.В. Щербы, не научное, а «наивное, обывательское» понятие, «отягощенное предрассудками и ассоциациями» [10, С. 3-4], тогда как ветеринарные врачи оперируют научными понятиями при помощи терминологии. Как в непрофессиональном медицинском дискурсе, пациенты под словом «простуда» понимают и «острое респираторное заболевание», и «острую респираторную вирусную инфекцию», и конкретно «грипп», а словосочетанием «простуда на губах» номинируют клинические проявления вируса простого герпеса, так же и в обыденном ветеринарном дискурсе владельцы животных словом «рак» обозначают любую злокачественную опухоль, хотя в профессиональном дискурсе этому понятию соответствуют вполне определенные термины. Например, лейкоз является злокачественным процессом, но это не рак, равно как и саркома — это злокачественная опухоль, но тоже не рак.

Если владелец животного использует словосочетание «шишка на животе», это может означать и «опухоль в области живота», и «абсцесс в области живота», и «грыжа» (пупочная или паховая), а если «шишка надулась» после оперативного вмешательства, то еще «экстравазат» или «послеоперационный рубец». А словосочетание «опухла морда» (или лапа), скорее всего, обозначает отек соответствующей области тела.

Понятийная область, задействованная в процессе вербализации концептов при обыденном дискурсе, формируется как результат естественной, бытовой, ненаучной категоризации действительности, а сам концепт несет признаки антропоцентризма и отражает жизненный опыт. Например, такие клинические проявления вируса простого герпеса, как высыпания в области губ, действительно чаще всего проявляются при «простуде» или переохлаждении организма, поэтому и репрезентируются в языке как «простуда на губах». Однако, поскольку лексическое значение лишь

Соотношение лексических единиц в обыденном ветеринарном дискурсе и их референтных значений в профессиональном дискурсе

The ratio of lexical units in ordinary veterinary discourse and their reference values in professional discourse

Лексическая единица обыденного дискурса	Референтное значение в профессиональном дискурсе
При вербализации концепта «клинический признак болезни»	
Шишка	1. Новообразование 2. Абсцесс 3. Грыжа 4. Экстравазат 5. Послеоперационный рубец
Опухоль	1. Новообразование 2. Отек 3. Грыжа
Понос	Диарея
Течка	После овариоэктомии или овариогистерэктомии: 1. саркома Штиккера (венерический лимфосаркоматоз) 2. овариореминантный синдром
При вербализации концепта «медицинская манипуляция»	
Капельница	Инфузия
Прививка	1. Вакцинация 2. Вакцина
Укол	Инъекция
Кастрация	Кастрация
Стерилизация	1. Кастрация 2. Стерилизация
Удаление	1. Экстирпация 2. Экзартикуляция 3. Экстракция
Вырезание	Экстирпация
Отрезание (купирование)	1. Ампутация ушной раковины 2. Экзартикуляция хвоста
При вербализации концепта «болезнь»	
Рак	1. Карцинома 2. Аденокарцинома 3. Саркома 4. Лейкоз
Онкология	1. Злокачественное новообразование 2. Наука об объемных процессах
Глисты	1. Гельминты 2. Гельминтоз

частично отражает картину мира и является антропоцентричным, при анализе лексической сочетаемости слов в обыденном дискурсе отмечается стилистическая несостоятельность языковой репрезентации. Так, владельцы животных часто используют словосочетания «поставить укол», «поставить прививку». Как уже показано, слову «укол» в обыденном дискурсе соответствует термин «инъекция» (дословно с латинского «впрыскивание») в профессиональном дискурсе, а слову «прививка» — термины «вакцина» и «вакцинация». Указанные термины заимствованы в русский язык путем транслитерации из латинского языка, в котором суффикс «-io» в клинических терминах-существитель-

ных обозначает одновременно и процесс и результат действия. Поэтому укол и прививку можно только сделать, а не поставить. Есть мнение, что указанные выше словосочетания являются профессионализмами и используются врачами. Однако ни один грамотный врач, знакомый с терминологией, не может употребить подобные выражения в профессиональном дискурсе, а если и употребляет, то это следует рассматривать не как профессионализм, а как профессиональный сленг, характерный для устного модуса дискурса.

Особенности понятийного содержания выявлены также для слов «кастрация» и «стерилизация», которым соответствуют аналогичные термины в профессиональном дискурсе. В обыденном сознании прочно сформировалось представление о том, что термин «кастрация» употребляется по отношению к самцу, а термин «стерилизация» — по отношению к самке. Этому во многом способствуют и сами врачи, употребляя указанные выше термины в подобном контексте. Однако в профессиональном ветеринарном дискурсе оба термина могут употребляться по отношению к животным обоих полов в зависимости от того, о какой конкретно операции идет речь.

Еще более неудачными являются выражения «умер от онкологии», «у него (нее) онкология». Словом «онкология» в обыденном дискурсе репрезентируется понятие «злокачественное новообразование» или «злокачественный процесс», хотя в профессиональном дискурсе этот термин обозначает «науку об объемных процессах» и необязательно злокачественных. Как следует из вышесказанного, умереть от науки невозможно, равно как и присутствовать в организме наука не может.

Со словом «глисты» в обыденном дискурсе устойчиво сочетается глагол «гнать», то есть «гнать глистов», хотя в профессиональном дискурсе это слово не употребляется, а в качестве его семантического эквивалента выступает термин «гельминты». Таким образом, в профессиональном ветеринарном дискурсе существует словосочетание «провести дегельминтизацию». Однако в научно-популярном дискурсе как промежуточном варианте дискурса возможна вербализация типа «избавиться от паразитов».

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что устная форма дискурса является первичной по отношению к письменной. Информация при этом виде коммуникации не фиксируется в графическом виде, что делает устный модус дискурса менее формальным. Доминирующее положение устной коммуникации над письменной не могло не отразиться на особенностях языковой репрезентации концептов в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе. Это выразилось прежде всего в акцентологических нормах того и другого дискурса.

Указанные особенности можно рассмотреть на примере таких слов, как «кардиография», «рентгенография», «кардиопатия», «ортопедия». В различных словарях [11...14] в качестве произносительной нормы закреплено ударение на третий от конца гласный, а ударение на второй от конца гласный приводится с пометой «проф.» или «у медиков», а в орфографическом словаре с комментариями [14] в некоторых словах зафиксировано оба варианта без всяких помет.

Вместе с тем, в профессиональном ветеринарном и медицинском дискурсе ударение в терминах зависит от их значения. Так, в терминах с конечным элементом «-графия» ударение падает на предпоследний слог, если термин обозначает «исследование с помощью рентгеновских лучей или электрического тока», а в остальных случаях на третий от конца слог. В терминах на «-патия» ударение падает на предпоследний слог, если термин обозначает «заболевание», а в остальных случаях на третий от конца слог. В терминах на «-педия» ударение всегда ставится на второй от конца слог, если термин обозначает «исправление, восстановление нормальной функции» [15]. В этой связи представляется недостаточно обоснованным, что в качестве акцентологической нормы в словарях русского языка закреплено не профессиональное, а обыденное употребление терминов, тем более что в русский язык слова заимствованы из латинского языка путем транслитерации, а изначальным языком — источником этих сложносочиненных слов является древнегреческий со своей акцентологической нормой. Однако, в связи со сложившейся в русском языке произносительной традицией, особенности акцентуации термина могут служить одним из маркеров принадлежности собеседника к профессиональной сфере медицины.

Таким образом, в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе одной из принципиальных задач, которую должны решить участники коммуникации, является вербализация концептов медицины. В профессиональном дискурсе врачам необходимо понять друг друга, в обыденном дискурсе перед непрофессионалами встает та же проблема. При коммуникации ветеринарного врача и владельца животного первый должен интерпретировать с научных позиций то, что ему пытается сообщить второй, и так модифицировать свою речевую деятельность, чтобы донести информацию до владельца. Только в этом случае коммуникация окажется эффективной и успешной.

Первая проблема решается довольно легко — с помощью профессионального языка и терминологии, которыми владеют все представители одной профессиональной сферы деятельности. Вторая задача будет решена только в том случае, если все участники коммуникации будут использовать один и тот же способ языковой репрезентации концептов. Как показали проведенные исследования, практически все владельцы животных номинируют концепты сходным образом. Этот факт заставляет думать, что в обыденном ветеринарном дискурсе языковая репрезентация медицинского концепта отражает лингвистическую компетенцию любого носителя языка, на котором концепт вербализируется (в проведенных исследованиях на русском языке).

Проблема употребления терминов в различных типах ветеринарного дискурса является многогранной и может быть рассмотрена в различных аспектах: от когнитивно-дискурсивного до акцентологического.

Акцентологические особенности обыденного и профессионального ветеринарного дискурса
Accentological features of everyday and professional veterinary discourse

Обыденный ветеринарный дискурс	Профессиональный ветеринарный дискурс
-граф́ия	-граф́и́я
-па́тия	-пати́я
-пе́дия	-педи́я

С точки зрения лингвистической семантики, термин в профессиональном дискурсе представляет собой единое смысловое целое, значение мотивировано входящими в термин компонентами (терминоэлементы при монолексемной номинации и части термина при полилексемной вербализации), а сам термин представляет собой научное (логическое) понятие и иллюстрирует научную категоризацию действительности. В обыденном дискурсе употребление термина имеет свои особенности: используемое слово отражает признак, лежащий в основе наименования, который не позволяет однозначно идентифицировать его значение, само терминопотребление иллюстрирует наивную, ненаучную категоризацию действительности, а номинация носит образно-ассоциативный характер. В результате высказывания, в которых употребляется термин, в обыденном ветеринарном дискурсе носят коммуникативный характер, тогда как в профессиональном ветеринарном дискурсе терминологическое выражение выполняет номинативную функцию, которая характерна для терминологии в целом. Подтверждением этому служит тот факт, что в терминологическом выражении обыденного дискурса почти всегда имеет место вербализация какого-либо действия, выраженного глаголом: «поставить», «вырасти», «вскочить», «надуться», «умереть», «гнать» и др. При общении ветеринарного врача с владельцем животного терминологическое выражение приобретает функцию коммуникативности, но не утрачивает номинативный характер, то есть дискурс становится научно-популярным, что повышает эффективность коммуникации.

Выводы

На основании проведенных исследований можно сделать некоторые выводы.

1. Медицинский термин служит способом вербализации концептов медицины в обыденном и в профессиональном ветеринарном дискурсе. Однако в первом случае употребление терминов непоследовательно, часто некорректно, что является одной из характерных особенностей непрофессионального дискурса.

2. Особенности употребления термина в различных типах дискурса детерминированы не только способом категоризации действительности участниками речевой деятельности, но также целями и стратегиями коммуникации.

3. Терминологические выражения в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе различаются не только предметной отнесенностью и понятийным содержанием, но и своим характером и функцией в процессе коммуникативного взаимодействия.

4. Изучение терминопотребления в различных типах ветеринарного дискурса необходимо учитывать при коммуникативном взаимодействии ветеринарного врача и владельца животного.

Конфликт интересов

Авторы статьи не имеют финансовых или личных отношений с другими лицами или организациями, которые могли бы повлиять на достоверность или содержание этой работы.

Библиография

1. Чернейко, Л. О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи / Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей // Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2005. — С. 43-73.
2. Dijk, T.A. van. The Study of Discourse / T.A. van Dijk // *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol.1: Discourse as Structures and Process. — London Thousand Oaks, New Delhi, 1997. — pp. 1-34.
3. Тичер, С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. — Харьков: Изд-во Гуманитарного Центра, 2009. — 356 с.
4. Филлиппс, Л. Дискурс анализ: теория и метод / Л. Филлиппс, М. В. Йоргенсен. — Харьков.: Изд-во Гуманитарного центра, 2004. — 336 с.
5. Fairclough, N. Discourse, social theory and social research: the discourse of welfare reform / N. Fairclough // *Journal of Sociolinguistics*. — 2000. — Vol. 4. — pp. 163-195.
6. Алексеева, Л.М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. — Пермь: Изд-во ПГУ, 2002. — 200 с.
7. Полякова, С.В. Метафорическое моделирование в русском и американском медицинском дискурсе / С.В. Полякова: дисс. канд. филол. наук. (защита 15.12. 2011). — Пермь, 2011. — 179 с.
8. Мишланова, С.Л. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): монография / С.Л. Мишланова, Т.И. Уткина. — Пермь: Изд-во ПГУ, 2008. — 428 с.
9. Гончаренко, Н.В. Сuggestивные характеристики медицинского дискурса / Н.В. Гончаренко: автореф. ... дисс. канд. филол. наук. (защита 07.02.2007) — Волгоград: ВГУ, 2007. — 22 с.
10. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. — М: Восточная литература, 1995. — С. 3-4.
11. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова // Под ред. Р.И. Аванесова. — М.: Русский язык, 1989. — 688 с.
12. Резниченко, И.Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Ок. 25 000 единиц / И.Л. Резниченко. — М.: Астрель, АСТ, 2003. — 1182 с.
13. Розенталь, Д.Э. Словарь трудностей русского языка / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 832 с.
14. Соловьев, Н. В. Орфографический словарь. Комментарий. Правила: Справочник / Н.В. Соловьев. — СПб.: Неоринт, 2002. — 848 с.
15. Цисык, А.З. Латинский язык: Учебник / А.З. Цисык. — Минск.: БГМУ, 2008. — 206 с.

References

1. Chernejko L.O., *Bazovye ponyatiya kognitivnoj lingvistiki v ih vzaimosvyazi [Basic concepts of cognitive linguistics in their relationship] (Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей [Language, consciousness, communication: Sat. articles])* / Отв. ред. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov, Moscow, MAKS Press, 2005, pp. 43-73.
2. Dijk T.A. van., *The Study of Discourse, Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol.1: Discourse as Structures and Process, London, Thousand Oaks, New Delhi, 1997, pp. 1-34.
3. Ticher S., Mejer M., Vodak R., Vetter E., *Metody analiza teksta i diskursa [Text Analysis and Discourse Methods]*, Har'kov, Publishing house of the Humanitarian Center, 2009, 356 p.
4. Fillips L., Jorgensen M.V., *Diskurs analiz: teoriya i metod [Discourse analysis: theory and method]*, edited by. A.A. Kiselevoj, Har'kov, Publishing house of the Humanitarian Center, 2004, 336 p.
5. Fairclough N., *Discourse, social theory and social research: the discourse of welfare reform, Journal of Sociolinguistics*, 2000, Vol. 4, pp. 163-195.
6. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L., *Medicinskij diskurs: teoreticheskie osnovy i principy analiza [Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis]*, Perm', Publishing house of Perm' State University, 2002, 200 p.
7. Polyakova S.V., *Metaforicheskoe modelirovanie v russkom i amerikanskom medicinskom diskurse [Metaphorical modeling in Russian and American medical discourse]*, candidate's thesis in Philology Sc., Perm' (Defended Dec15, 2011), 2011, 179 p.
8. Mishlanova S.L., Utkina T.I., *Metafora v nauchno-populyarnom medicinskom diskurse (semioticheskiy, kognitivno-kommunikativnyy, pragmaticheskiy aspekty): monografiya [Metaphor in popular science medical discourse (semiotic, cognitive-communicative, pragmatic aspects): monograph]*, Publishing house of Perm' State University, 2008. - 428 p.
9. Goncharenko N.V., *Suggestivnye harakteristiki medicinskogo diskursa [Suggestive characteristics of medical discourse]*, Extended abstract of candidate's thesis in Philology Sc., Volgograd, Volgograd State University (Defended Feb 7, 2007), 2007, 22 p.
10. Апресян Ю.Д., *Избранные труды, Том 1, Лексическая семантика. Синонимические средства языка* [Selected Works, Vol. 1, Lexical semantics. Synonymic means of language], Moscow, Oriental literature, 1995, pp. 3-4.
11. *Orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy [Orthoepic dictionary of the Russian language: pronunciation, stress, grammatical forms]*, Borunova S.N., Voronцова V.L., Es'kova N.A., edited by R.I. Avanesov, Moscow, Russkij yazyk [Russian language], 1989, 688 p.
12. Reznichenko I. L., *Orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka: Proiznoshenie. Udarenie: Ok. 25 000 edinits [Orthoepic Dictionary of the Russian Language: Pronunciation. Accent: approx. 25,000 units]*, Moscow, Astrel', AST, 2003, 1182 p.
13. Rozental' D.E., Telenkova M.A., *Slovar' trudnostej russkogo yazyka [Dictionary of Russian difficulties]*, Moscow, Ajris-press, 2003, 832 p.
14. Solov'ov N.V., *Orfoepicheskij slovar'. Kommentarij. Pravila: Spravochnik [Orthographic dictionary. A comment. Rules: Directory]*, Saint-Peterburg, Neorint, 2002, 848 p.
15. Cisyk A.Z., *Latinskij yazyk: Uchebnik [Latin language: Textbook]*, Minsk, BSMU, 2008, 206 p.